

Если бы Е Цзинжун смог продержаться и увидеть эту сцену, он, наверное, снова обрадовался. Князь, Мин Янь, не знаю, можно ли считать, что мы вместе посидели?

С опущенными веками и улыбкой, чья глубокая любовь озарила Камень Трех Жизней, заставив влюбиться с первого взгляда?

*

Даже обладая красотой, способной покорить целые страны, и лицом, способным опьянить луну, я лишь желаю, чтобы на холодной бумаге при свете лампы, под дождем из цветов груши, я снова ждал снега и ветра!

К сожалению, год за годом, я не могу дождаться, когда ты обернешься!

*

Смотря, как он пожертвовал собой ради него, как он даже перед смертью не осмелился обнять его, прикоснуться к нему, а лишь схватил его одежду, боясь потерять его на пути в загробный мир, Мин Янь уже не мог говорить от боли.

Если он не может остановить это, зачем ему было видеть все это своими глазами? Неужели это возмездие, возмездие за его неверность и холодность?

Он ошибался, ошибался катастрофически. Если бы можно было начать все заново, он, Мин Янь, не просил бы богатства и славы, не просил бы императорской мантии, а лишь хотел бы идти рука об руку с Е Цзинжуном до седых волос!

Только после смерти он понял, как величественные реки и горы могут сравниться с твоей улыбкой, когда ты оборачиваешься?

Если бы была возможность начать все заново, он бы уничтожил всех, кто предал его, а затем отдал бы эту страну, лишь бы увидеть твою сияющую улыбку!

С этого момента, горы и деревья будут знать о наших чувствах, и я последую за тобой до края света!

Времена года и небеса, в моих глазах есть только ты!

— Князь еще не проснулся? Уже прошло восемь часов? Может быть...?

— Лучше не стоит. Климат на Южной заставе влажный, князь, вероятно, простудился. В любом случае, до взятия последнего города племени Нюйчжэнь остался всего один шаг, это не страшно, пусть князь поспит подольше!

За пределами походного шатра несколько командующих в бронзовых доспехах шептались между собой.

Не зная, что их тихий разговор был услышан мужчиной, притворяющимся спящим внутри шатра.

Длинные ресницы дрогнули, глаза под веками быстро двигались, и через мгновение Мин Янь резко открыл глаза, увидев белый потолок шатра с красными узорами.

В его глазах сверкал холодный свет, гнев, ненависть, боль и нежность мелькали в его взгляде.

Мин Янь сжал кулаки, его грудь сильно вздымалась, и только через некоторое время он смог успокоиться.

Мин Янь глубоко вздохнул, и его сложные глаза снова стали темными, как раньше, но и не такими, как раньше.

Он сбросил одеяло и резко сел, опустив голову, напряженно глядя на свои руки, которые сжимались и разжимались, они двигались свободно!

Разве он не умер? Погиб в пустыне Сайбэя? Пронзенный тысячами стрел, лишенный жизни?

Теперь он снова открыл глаза и снова мог управлять своим телом? Что это за чудо?

— Люди, люди!

В сердце Мин Янь зародилась смелая догадка, но она была слишком невероятной, ему нужно было, чтобы кто-то подтвердил это.

Услышав зов князя, командующие за дверью обрадовались, затем быстро вошли в шатер, без колебаний встав на одно колено, ожидая приказа.

— Ваш слуга здесь, князь, какие будут указания?

Янь Янь, Бай Ци, Се Чэнкунь, Чжан Хэнци — все знакомые лица, те, кто сражался с ним в битве при Сайбэе и кто ушел в загробный мир перед ним.

Глаза покраснели, наполнившись теплотой, руки под одеждой неконтролируемо дрожали, тонкие губы Мин Янь несколько раз открывались и закрывались, и только через некоторое время он смог найти свой голос в шоке.

— Сейчас какой год?

— Отвечаю князю, сейчас уже час Ю, послеполуденное время, — Се Чэнкунь почесал свою лысую голову, поднял взгляд и поспешно ответил.

Услышав это, Мин Янь наконец почувствовал, что действительно вернулся к жизни, потому что этот деревянный чурбан, как и раньше, ответил невпопад.

— Отвечаю князю, сейчас 25-й год правления Цзяде в Царстве Минью, день, когда Армия Алого Пламени отправилась на юг завоевывать племя Нюйчжэнь, — Бай Ци, с мечом на боку, бросил взгляд на Се Чэнкуня и почтительно ответил.

Услышав это, Се Чэнкунь ухмыльнулся, смущенно потер нос и опустил голову, боясь, что его вспыльчивость снова вызовет недовольство князя.

— 25-й год Цзяде, 25-й год Цзяде.

Мин Янь услышал это, полуприкрыл глаза и, словно потерявший душу, начал бормотать.

Увидев такое состояние Мин Янь, четыре великих командующих посмотрели друг на друга, все были в недоумении!

Они просто поспали, и их князь стал таким странным? Сначала он без причины спросил о годе, затем начал бормотать как потерянный? Разве он не должен был сразу надеть доспехи, взять

копье и захватить последний город племени Ньючжэнь?

— Все выйдите, дайте мне побыть одному! — Мин Янь крепко сжал брови и небрежно махнул рукой.

Услышав это, четыре великих командующих посмотрели друг на друга, хотя и были в замешательстве, но больше не говорили, а дисциплинированно выполнили приказ и вышли!

Занавес шатра снова опустился, Мин Янь подошел к месту, где лежало копье Юминь, и схватил его одной рукой.

Холодное ощущение, но сердце Мин Янь стало горячим.

25-й год правления Цзяде в Царстве Минью, это был 25-й год Цзяде, он вернулся на пять лет назад, в этот год ему было 24 года, и он отправлялся на войну против племени Ньючжэнь.

Что произошло в этом году? Пусть он подумает! Хорошо подумает!

После завоевания племени Ньючжэнь и возвращения домой, вся страна праздновала, он попросил отца дать ему разрешение на брак и наконец смог жениться на младшей дочери из резиденции Сюэ, Сюэ Мэньяо.

Проклятие! Мин Янь с силой воткнул копье Юминь в землю на десять вершков, вены на его кулаке пульсировали!

А как же Цзинжун, как поживает его Цзинжун?

Да, он вспомнил, Цзинжун женился на нем в возрасте двадцати лет, и теперь прошло уже три года, он уже три года не обращал на него внимания!

Проклятие! Проклятие! Если ему дали шанс начать все заново, почему это произошло на три года позже, его Цзинжун уже три года страдал в боковом дворе.

Лицо Мин Янь стало мрачным, неясно, злился ли он на несправедливость небес или на свою слепоту и неспособность разглядеть правду!

Единственное, что можно было утешить, это то, что та неверная госпожа Сюэ еще не вошла в дом, его бесталанный второй брат, который только и умел, что плести интриги за спиной, все еще должен был льстить ему, все еще можно было исправить!

Надев белые доспехи и боевой плащ, Мин Янь, с нетерпением ожидая, вдруг смягчился, увидев подол плаща цвета вишни.

Протянув руку, он крепко схватил подол, глаза Мин Янь засветились улыбкой, словно через время и пространство он держал руку Е Цзинжуна!

— Жунр, все эти годы ты страдал, подожди меня еще несколько дней, когда я вернусь на коне, я обещаю тебе прогулки под луной и разговоры о жизни!

Мин Янь тихо пробормотал это, затем резко вытащил копье Юминь, земля разлетелась, но он не обратил на это внимания, быстро и торопливо вышел из шатра.

Правую руку он положил между зубами, резко свистнул, вызвав своего коня, скакуна Учэнь!

Звон копыт постепенно приближался, Мин Янь, когда Учэнь поднял копыто, вдруг протянул руку и схватил поводья на шее коня, затем перевернулся и сел на него.

Патрульные и ожидающие приказа солдаты, увидев это, выпрямились, их глаза следили за фигурой Мин Янь, ожидая команды генерала, чтобы тысячи коней ринулись в бой.

Оглядев свою неповрежденную Армию Алого Пламени, Мин Янь с глубоким взглядом улыбнулся, затем направил острие копья в небо и холодно произнес два слова:

— В поход!

На самом деле, не нужно было так спешить, но Мин Янь не мог ждать.

Его Жунр еще жив, еще ждет его возвращения с победой, как только эта мысль приходила ему в голову, Мин Янь хотел, чтобы в следующую минуту война закончилась, и он мог вернуться домой!

Таким образом, племя Нюйчжэнь, потерпевшее поражение и понесшее тяжелые потери, наконец получило возможность перевести дух, но неожиданно Армия Алого Пламени, которая стояла лагерем снаружи и не проявляла активности, внезапно подняла флаги и ударила в барабаны, подняв боевой дух, застав их врасплох и разгромив, с тех пор последний город племени Нюйчжэнь был легко захвачен и стал территорией Царства Минью.

После захвата племени Нюйчжэнь Мин Янь сразу же организовал Армию Алого Пламени и почти без остановки отправился в столицу Царства Минью — город Ючжоу.

<http://bllate.org/book/16632/1523368>